

К: 1441 311

ас

Борис Чулков

Последнее

БОРИС ЧУЛКОВ

Последнее

К: 1441311

Вологда
2012

УДК 821.161.1(470.12)-1
ББК 84(2Рос-4Вол)6-5
Ч89

Чулков, Б. А.

Ч89 Последнее: стихи, эпиграммы /Борис Чулков. -
Вологда: Сад-огород 2012.- 120 с.

ISBN 978-5-905713-07-1

УДК 821.161.1(470.12)-1
ББК 84(2Рос-4Вол)6-5

ISBN 978-5-905713-07-1

© Чулков Б., 2012

© Оформление. ООО

«Издательство «Сад-огород» 2012

Поэт Борис Александрович Чулков

родился 1-го сентября 1932 года в городе Вологде. После средней школы окончил Ленинградский институт иностранных языков. Владеет тремя языками: английским, немецким, французским, не говоря уже о глубоком знании и умелом использовании родного русского языка.

Своё поэтическое и языковое мастерство он успешно показал в солидном томе избранных собственных стихов и переводов с трех вышеуказанных языков «Пристально просматривая время», изданном в 2007 году к 75-летию поэта.

В 2005 году поэт был удостоен Всероссийской литературной премии имени Николая Рубцова «Звезда полей». Еще раньше, в 1999 году, он стал лауреатом Царскосельской премии за ценное освещение истории Царского села в поэзии, собрав и издав антологию стихов об этом историческом поселении.

Поэт и сейчас, несмотря на преклонный возраст, готов встретить совсем близкий свой 80-летний юбилей новыми публикациями сонетов и довольно оригинальных житейских эпиграмм, которые уже печатаются в газетах и этой книге.

Хорошо подготовленный к творческому труду Борис Чулков работал преподавателем, журналистом, корректором. Но всё же основным его призванием и занятием была и осталась до сих пор ничем не заменимая Поэзия.

ПОЖЕЛАНИЕ ХОРОШЕМУ ПОЭТУ И ДРУГУ БОРИСУ ЧУЛКОВУ

Ты дюжину книжек издал –
способный творить человек,
старейшим писателем стал
среди вологодских коллег.

А жизнь так спешит каждый год,
что счет их ведет к чудесам:
восьмидесятый твой идет, -
но веришь ли этому сам?..

Здоровья, удачи дай Бог.
Помогут пускай и друзья.
Желаю и впредь светлых строк,
всего добиваться в свой срок, -
нам жить без надежды нельзя...

Будь стоек, настойчив, Борис, -
призванию верь, как судьбе,
за новую книгу борись, -
ведь стих удаётся тебе!

*Леонид Патралов
г. Вологда. Июль 2012 г.*

МОЛИТВА О ДОЖДЕ

Дождь наш насущный даждь нам, Боже, днесь!
Мы истаскали воду из колодца.
Вот пусть сейчас, пускай сейчас и здесь
щедротой Божеской она прольётся!

И огород, и роща встрепенётся:
лишь подтолкни - а скрытых сил не счесть.
И нам к реке тащиться не придётся
(от зноя мы порыв теряем - весь!)

Огнём стреляй, гроза, и громом грохай –
провозглашая новую эпоху:
чтобы грибы здесь жданные росли...

Вновь станет лес не чахлым и не сонным –
живым, живящим, трепетным, стозвонным -
да при грибах, а это – дар Земли.

СВОЙСТВО

Ох, шум приспевшего дождя!
Ты до чего бываешь кстати:
и засыпаю - как дитя,
и сплю - как спится лишь дитяти.

Вот это - свойство! Это - да!
Чем не целительное свойство?
Уж не святая ли - вода,
что гонит беса беспокойства?

И тонет шорох и шумок
в биеньи крови и дыханьи...
На миг понижет холодок:
«Неужто осень - на порог?..»

Но тут уж сон настоль глубок,
что отключается сознание...

ЮМОРЕСКА

Что ж? Выпьем чаю? Без него скучаем.
Он нами привечаем - завсегда.
Век привечаем, век обожествляем,
он нами чаян - вот где наше «да»!

Мозги мы им с похмелья прочищаем...
А кто его занес? Ужель ОРДА?
Так сколь веков таньгу ИМ отчисляем?
Так вот КЕМ дух сограждан просвещаем?
(Иль это лишь догадка-ерунда?)

Мы твёрдо знаем: в нем души не чаем, -
по поводу, без повода - всё пьем.

(Иль, может, выбран Вышним он умом?!)...

И даже квас почти что изгоняем:
в былом уж тот остался - за бортом,
(от каждого завися урожая).

А пунш - на чае: средство от простуд,
попил его – и вновь готов на труд!

КАМЕНЬ

Памяти Валерия Решетникова, друга

I

Спускаясь от «дороги» к «деревням»,
которых нет (какие там «картины»!) –
мы шли по рослым травам, по кустам,
ища лишь только камень - тот - единый.

Так шастали час-два, где жуткий хлам,
где хаос-лес царит наполовину...
Но не нашли, что нужно было нам, –
ехиды-птахи лишь смеялись в спину.

Поляки здесь прошлись. И вот заложен
тот камень был. Затем и положён,
чтоб помнить, как враги без воли Божьей
курочили мужей, детей и жён.

Но память в христианнейшем народе
угасла... Да теперь уж и не в моде!

II

Взяв вёрст с десяток, мы пришли домой.
И водки хлобыстнули вновь с устатку:
ни камня не нашли, ни – Боже мой! –
и гриб-то не нашелся, для порядку.

Что ж! Камень - это редкость. Гриб - шальной:
его и не посадишь ты на грядку
(родились - раз, как будто кто посадку
мне сделал под березой завитой).

Ну, значит, лук в сметанке. Заурядка!
Ой нет! Не хай закуску! Хороша!
Особо к ней да рыбные консервы...

Ни камня не нашли и ни шиша,
и водка отрезвила наши нервы.

Еще на год отложен был поход –
коль сбудется поход аж через год!

III

Но явно был товарищ недоволен.
Зачем ушли так рано? Это - крах!
Я признаки душевной скрытой боли
читал в его насупленных чертах.

...Проспались мы. А утром - жизнь в слезах!
Дожди! В дождях и мир-то подневолен.
Судящий: Бог, сидящий на престоле,
судил: застрять в глухих, слепых дождях.

Что ж! Сорвалось. Порушилась затея...
...А камень кто-то местный отыскал.
Заметку, матерьялами владея,
в редакции какую-то прислал.

И даже с фото... Это мой товарищ
мне сунул в нос... И каши тут не сварить!

IV

Я рассказал, что знал уже наглядно,
но час его кончины не видал...
От камня - много лет... В поре закатной
инфаркт его последний доконал.

Зачем ушел? (Надеясь, вероятно,
что загород хоть воздуха бы дал).
И рухнул. Валидол не помогал,
А помощь опоздала... Всё понятно.

Однако сотоварищи по службе
устроили поминки и «разгон»
в тот мир, где смертный будет иль не будет...

Но скоро же (!) сотрудники по дружбе
друзьям иным велели выйти вон...
Ну, Бог рассудит. Он всегда - рассудит.

V

Ну, отыщу, могилу... Что ж с того?..
Слезу пролить? Ан слёз давно уж нету...
Едино - всё: что живо, что мертво,
кто будет чист, кто - клюнет на монету.

При жизни нами правило родство,
ЕДИНСТВО ДУШ вставало светлым цветом...
Но не сморгнет усмешки Естество:
вы что - одни такие на Планету?

Ну что ж! Я примиряюсь. А тебе
и примиряться - где уж там, уж поздно:
в космической стуже, в яме иль в трубе
не выжить и душе (под кровлей звёздной).

Не верю, что за Жизнью, за Судьбой
в иных мирах мы свидимся с тобой...

VI

Как не хватает мне тебя, собрат!
Уже 6 лет исполнилось сегодня.
Недуг ли, или сам ты виноват?
А, впрочем, надо всеми власть Господня.

Грехами (знаю) не был ты богат:
тебе - лишь в Рай, таким - не Преисподня.
Но смерть для нас явилась невпопад:
для Вышнего - не ты ль всех благородней?

Бедняжки Жизнь и Смерть - свои в роду,
с рождения - на привязи у Бога.
Ни смертного, ни «вечную» звезду
Творец не обольщает жить премного...

Обеим ведь извечна эта связь:
двум сестрам - ни отпасть и ни припасть.

ПУСТОСВАЛКА

В деревне, где избу я приобрёл,
давно уж воцарилось расслоенье.
Вот новоросс дворец себе возвёл.
Ещё какой! Чертог! На загляденье!

И на дома я мертвые набрёл –
хватает их... (Схватило их забвенье).
А вот в одном – старик (в былом - орел)...
Второго ж нет в избе сердцебиенья:

Уж нет жены...
в другом - жена жива,
да нет хозяина – простился с жизнью.
Всё будто по законам естества:
есть место и Рождению и Тризне.

Да где ж подрост? Да где ж младое племя?
Приспело пустосвалочное Время!

УТОПЛЕННИЦА

1

Вдруг - утром стук. Она, она явилась
и постучалась в келию мою.

Взахлёб: - Спаси! Едва не утопилась -
стояла над обрывом на краю...

- Да успокойся же! Ну что случилось?
Приют и помощь я тебе даю...

- Всё знаешь сам... Я от ножа отбилась...
Вот мне бы жизнь спокойную твою!

Короче: переполнилось терпенье.

В далекий город я бегу к родным...

Мне б только 2-3 дня успокоенья, -
и как ни жить - всё лучше, чем под НИМ!

- Ну раздевайся. Чай сейчас устрою...

- Мне нужно и вино - для успокою...

- Я мигом, в этом я - незаменим!...

Три дня мы прожили - как муж с женой.
Точнее - даже около трех суток.

...В тринадцать лет теперь уж промежуток
от тех времен, где чокалась со мной...

Бог охранил. Всё вышло без накруток.
От бед спаслись, от жизни проклятой.
(Фанатику-то стало не до шуток:
топор был надо мною и тобой).

Подполье не приблизилось к рассвету,
Нет сил восстать за жизнь и ту, и эту,
тебя мне оставалось - проводить.

Расстались мы. Не удивить Планету.
И мне уж не продолжить повесть эту...
Коль нет звезды, ничем не заменить.

Я ОБНИМАЛ...

1

«Я обнимал доверчивые плечи...» –
так я писал о будущей жене.
Она - в Москве. Я - в Вологде. Далече.
(Спознались в Риге: ей любовь и мне).

Так и велось: от встречи и до встречи.
Но разве жизнь - в такой-сякой цене?
(Бывали и в веках у нас предтечи –
любовь была с разлукой наравне).

Да тут и Бог вмешался: мне - в столицу.
Два года там учёба, суета:
знакомства были новые и лица,
но перед ней душа была чиста.

Я мог бы там и жить начать сначала...
Да Родина от шага удержала...

Короче: я сказал ей не жесточе,
Как СУТЬ того востребовала - ЖИСЬ:
«Столица мне мрачнее чёрной ночи,
на родину мою переберись.

Провинции - аж боязнь? Не страшись:
сердечнее там люди - не порочней.
К тебе и отнеслись бы - даже очень...»
Но наши преня явно не сошлись.

Вот так и потеряли мы друг друга:
Судьба внутри очерченного круга,
а там уже и Осень - на порог...

Живёт она давно уж с новым мужем.
Душа порой о молодости тужит...

Но Родине я изменить не смог...

ОТКУП-1971

И аз воздам...

Библия

Собрался я к родным... Почти не пьян...
Уазик - шасьт ко мне на остановке.
Был не готов я к этой обстановке:
к чертям летел мой замысел и план.

Взмолился я: «Ребята! Аз воздам!
Всё, чем могу!»... (Неловки все уловки!)
- А есть Белов? Бухтины для смешовки?
- Что для смешовки? Книга? Это - ВАМ?

Поняв, менту сказал я: «Книга есть!»
и в такт мотнул хмельною головою...

- Ну едем! А себя ТЫ перекресть!
Не то ТЕБЕ и стыть бы за стеною,
а то 15 суток город месьт»...

За звездь, за честь, за что там Бог ни весть
я откупился книгой - да какою!

БОЛОТО

С тобой я, Леший, по лесам бродил
и напишу про некий странный случай.
Очки сгубил и в хлябь я угодил.
Как выбраться? Иль смерть - уж неминуча?

На грани мифа и потери сил
стал выходить, молясь, по Солнце-лучью...
И Леший понемногу отпустил.
И я остался жив - на крайний случай.

Я выжил. А для ча? Ну а для ча?
Не Леший - Домовой в душе со мною.
Поставлена ли Господу свеча
во храме или просто пред душою?

Расцвёл весь мир по Божьему уму –
да в сердце несть пристрастья ни к чему...

СТАРОСТЬ

Живу между больницей и тюрьмой.
Ни в ту и ни в другую - неохота.
Не дай же мне, не дай мне, Боже мой,
такого в этой жизни поворота!

Уж лучше по миру ходить с сумой,
чем попадать в такие переплёты,
а из похода воротясь домой,
не ждать уже ни танго, ни фокстрота.

Уже косую жди с её косой,
встречай среди мертвящего болота...

Пускай плательщика лишится кто-то,
ты рот заткнёшь им долей этой злой:

чудовищные деньги за «квартиру»
уже не выжмут алчные не в меру.

ДЕНЬ

По площадям и улицам бреду
нетвёрдою походкой в час заката.
И кажется: ничто уже не свято...
В бреду ли я? А, может, и в бреду.

Бывало: отмечал сей день в году –
в саду ли, в огороде ли – крылато.
А ныне жизнь идёт за грань заката
и вместе с ней - я в храм за ней - иду.

Молюсь. Жила же трепетная вера
и назову её я для примера:
её (случилось) Любою назвать.

И – предала. И вот я - в жизни серой
без прошлого, без ныне, без отмера...

Сонет закончен. Время: помирать.

ЖИЗНЬ - СМЕРТЬ

- Я создал Жизнь, - во сне мне Бог сказал,
а дальше - разбирайтесь как пристало.
Вот мы и разбирались - как попало:
то войны, то какой-нибудь скандал.

То «целина», то «поворот» (вещал
любой пророк: время, мол, настало!),
а между тем деревню доконал:
прокорма нет - не быть и не бывало.

Ну что же, Бог, спасибо и на том,
что есть ещё Россия - нищий дом;
«цари» - её пока не довершают.

Но люди чаще Бога вопрошают:
- Болезни и невзгоды - не Твои? -
И часто угасают в забытьи,
и верить - многим беды воспрещают...

УМЕРЕТЬ

*И с верой сей мне жить и умереть...
Вийон*

Мне - умереть? - Ну как же: Я - умру? –
так думалось на радужном рассвете,
на утреннем и дерзостном ветру...
Но этим забавляются лишь дети...

...Болезни, что кому же по нутру,
уж стерегли и вторглись в годы ЭТИ.
- Да ну к чертям! Авось и не помру...
Как я помру - на сей живой Планете?!

Живая Жизнь - и есть смурная Смерть!
Её девиз: «Ни в чем уже не сметь!
Лишь вспоминай, как люди погибали:

ВСЕ так же отрицали: «Не помру!»
«Да ВСЕХ вы погребали на юру,
на гроб - последний ком Земли бросали...»

ПОТОЛОК

Я должен был поехать в понедельник,
да почему-то выехать не смог..
...В избе во вторник рухнул потолок –
ну значит: оставайся жив, бездельник!

Зашибло бы, явись я на порог..
Причина в чём? Дела? Сидел без денег?
Да нет... Не помню... Памятью худенек..
Однако не написан некролог..

Не уволок тот горе-потолок
во Смерть меня - хотя вполне бы мог.
Какой тут прецедент иль случай явлен?

На 100 процентов грохнула бы Смерть -
чтоб не дышать, не мыслить бы, не сметь..
иль для чего-то (?) кем-то (?) я оставлен (?)

ФУТБОЛ ВПЕРВЫЕ

И я - игрок? Кошмар! Ничем я не был.
Тем более что в первый раз играл.
Вез всякой там сноровки - только бегал
и часто в ритм игры не попадал.

Соперники пасуют... Я – им следом
(элементарщины - и то не знал).
Футбол мне был неведом. Я - несведом.
А кто бы подучил? Кто подсказал?

Был пионерский лагерь... Время – длится.
А сколько протекло - не посчитать...
То игрище бывшее только снится,
его, конечно, не переиграть

(мы проиграли - вроде бы: 0:5).

Потом пришлось гармонии учиться –
да что там - и захлёб её впивать...

РАСШИБСЯ. ШУЧУ И НЕ ШУЧУ.

Раз в Крещенский вечерок...

Жуковский

Расшибся я в крещенский вечерок,
нетрезво пробираясь к магазину.
На скользоту навёл, наверно, Бог –
(Уж Он все корни знает, все причины).

Он беспричинно выдумать не мог
и нашенской предательской низины,
где магазин - Кощей бессмертный! – лёг
и нам за мзду отраву дарит - вина...

Закаюсь по скользятине ходить...
Но за вином? Хотьбу не отменить:
сердечко гонит, хоть болит сердечко...
И явно Бог послал мне кару днесь...
И я хорош... Ну что ж, приму болесь
и в храм схожу - Творцу поставлю свечку.

ИНТЕРВЬЮ

- Как было, дед, на фронте?

- Ох, бывало!

Силён германец был, ох как силён!

Со шмайсером, а нам-то не хватало
и винтарей гороховских времён...

- И всё ж таки победа - ведь не сон?

- Без Сталина страна б не устояла...

- Так что ж, наверно, веский был резон
не спихивать вождя-то с пьедестала?

- Никитка! Он убивец! Ох, Никитка!

И дальше!.. Хошь кому вопрос задай:
каким там небожитком-недожитком
растрясены страна и каждый край?

Горбач и Ельц – напасти наши две.

Мы ж – русские. Забыли нас в Москве...

ПАМЯТИ ДЕДА

Водопровод сломал большевичок
в каком-то восемнадцатом-двадцатом.
С тех пор мы за водою – на толчок –
ну, на колонку (да пребудет свята!)

А кто был дед? О том давно молчок.
А вологодское кроил он масло...
Всё знал. В Истории – не новичок,
да память и в Истории – погасла.

А был заводчик. «Северная ферма».
Кому-то что-то это говорит?
Да, говорит кому-нибудь, -
кто всё-таки мозгами шевелит.

Пусть узнаёт... А Масленников – был
и масло (на заказ!) производил,
Париж дивился – и боготворил...
Так сей продукт везде был знаменит.

Дал Бог, что деда – хоть не на расстрел...
И внук его – родиться я успел.
И всю семью не взяли на прицел.

ВСПОМИНАЯ РУБЦОВА

С колонки и Рубцов носил когда-то:
он жил у нас, хотел с водой помочь.
Сестра просила: брат сей день – не ратай,*
так «перебрал» - затопит печи в ночь.

Не надо, Коля, по дрова куда-то:
сарай вон рядом... Затопи-ка печь...
Рубцова радовал огонь кудлатый, -
всем красил жизнь (лишь дровца обеспечить).

Но что истопником я был – за мною:
обычно не сидел я за стеною,
носил дрова – огонь производил.

С закатом солнца, с хилою луною
давно знакомой тропкою земною
я за дровами раза три сходил.

С Рубцовым мы картошки наварили,
с винцом, с едой всю ночь проговорили.

* Не пахарь (устаревшее)

1945 - 1985 и т.д.

Им оставалось ждать лишь 40 лет –
и Даллесу и пятой здесь колонне.
В костюме Генсека был Горбач одет –
вот тут и стало всё определённой.

И распевал он с Рейганом псалмы –
точнее ««Вечера, что под Москвою»...
И тот же час вдруг ощутили мы,
что облако сгустилось над странною.

Он сдал народ, сдал мать свою – страну
за славу Герострата перед Миром!
...Преемник завершил сию войну –
Горбач остался выброшенно-сырым.

А Ельц страну из танков расстрелял.
Доныне запах: порох, кровь, металл!

У ТЕБЯ МЫ...

Чинуха! Для тебя - мы крепостные!
Давно освободил Царюха нас,
а ныне ты опять в своей стихии,
и бьёшь ты нас не в бровь, а в самый глаз.

Горячая вода? Склоните выи –
и будет через месяц вам вода
(за переплаты - да ещё какие?) –
но месяца не хватит никогда!

Ещё пожди полмесяца сверх срока,
а то и месяц (раб ведь не в расчёт):
«Он не согласен с нами (то есть с Роком!) –
пусть сам себя сечёт и засечёт!

А мы ещё посмотрим - кто Россия:
иль мы, иль бессловехи-крепостные!»

ТРОИЦА СВЯТАЯ

Иже еси Троица Святая...

Библия

Святым и Николашка днесь объявлен.
И Сталин - без пяти минут святым...
А Царь-то ввергнул Русь в огонь и дым
и сгинул сам, нелеп и обесславлен.

ГУЛАГОМ отличившийся своим
и всесоюзным палачом поставлен,
ВОЖДЬ помер, само-верными затравлен,
(ВОЙНУ мы, правда, выиграла с НИМ!)...

Но им бутылку святости вручая,
я вижу: нету третьего. Как быть?
Сложилась бы уж ТРОИЦА СВЯТАЯ!
Не Ильича ли в «тройку» залучить?

Вот-вот уж и его святым объявят
(разграбил ХРАМ – ко ХРАМУ
приобщить!)...
Ну смех и грех! Ведь их в иконы вставят...

Так нечем против этого и крыть?

БОГ

Возможно ли такое Существо,
что протяжённостью - неизмеримо?
А временем? - И более того:
довременно... К тому же - и незримо.

Возможно ли такое естество?..
Что ж во Вселенной сыщут пилигримы?
Не доплестись... К тому ж ТАМ всё мертво,
И Вера - ни во что непретворима.

Так что ж? - ВСЕВЫШНИЙ пищу дал, вино
(и завещал быть с оным заодно!),
язык, любовь, а большего - не чаять.

Спасибо, вездесущий, мудрый Бог,
что я ещё до срока не подох;
спасибо, что я в жизни - не бульдог:
как псы не удостоились мы лаять.

БОГ – ЛЮБОВЬ

Бог есть Любовь. Догмат из самых главных.
Но не к тому обязывает Рим.
Он призывал к убийству православных -
таковский путь ему необходим.

Нашествий было (явных и неявных)
аж тьмуца-тьма, как в холод русских зим...
Наполеон - попробовал исправно,
и Гитлер, восклицал: «Мы победим!»

А Русь-то? Мы ль разделявали Польшу?
Себя она раздела - аж сама.
Империя ж - не меньше и не больше:
была пьяна от власти (без ума)
и от побед...

Британия - такая ж.
Да ей ты, Рим, всё это ж попускаешь...

БЕЛОВСКИЙ ТРИПТИХ

I

Друг с другом мы общались с утра дней –
ну дней-то литераторских, конечно:
на «семинары молодых», ей-ей,
уж приглашали старшие - нас грешных.

...Сближались - отдалялись (жизнь сложней
– ведь каждое мгновенье в ней невечно)...
Но что связало крепче всех цепей –
об этом расскажу чистосердечно.

К Романову отправились мы в ночь,
за Соколом таксист нас просто вымел:
пурги, мол, без шоссе не превозмочь –
уж добирайтесь силами своими.

И добирались - чуть не до КОНЦА...
Всё ж ДОБРАЛИСЬ до мёрзлого крыльца!

II

Я помню самогона рыжий дым –
хозяин нас отпаивал от стужи.
Потом-потом: был сном объят седым...
Проснулся: кутерьма-мороз снаружи.

Ну вырвешься за полог русских зим -
вне полога вновь станешь безоружен...
(Мы вспоминали снег - огонь и дым,
в хвост, в гриву ветер - так он был закружен).

За рюмкой вспоминали неспроста,
что чуть ли не откинули копыта:
победа наша столь была свята,
что не почтить её - и не могли ты!

Дня через два - обратно нам пришлось.
Нашлась машина. Не сломалась ось.
Затихла и пурга - как повелось...
- Ну что? Жизнь улыбнулась?
- Да иди ты!..

III

Писателем ты стал - номер один!
А я и нынче - где-то у обочин.
Ты в Слове русском - царь и властелин, -
я этого себе и не пророчу.

Противустал я тьме глухих годин?
Не получилось. Жизнь пошла жесточе...
(Забылось уж, как мы - подобье льдин –
ЖИЗНЬ вырвали тогда - у чёрной ночи!).

...Ой лет прошло! Сегодня - новый век, -
и попран в грязь обычный человек...

Ты ж - был и есть! А я - ещё - БЫТЬ МОЖЕТ!
И за себя ответить не берусь...

А вот тебя поддержит Матьерь-Русь,
и Бог прожить сверх-срок тебе положит!

ПОЕЗДКИ С ЧУХИНЫМ

1. Верховажье

Райцентр

- Борис! Опохмелиться надо!
 - Да ты в уме? Ведь выступление у нас...
 - А Бог с тобой! Не в армии ж наряды...
- Опехмелюсь - и стану в самый раз.

Зачем бы я (по дружбе) дал отказ?
И вечером поэт читал с эстрады
стихи, что бабам были не в догаду:
частушку только знали отродясь.

Лишь 20-30 слушателей было...
Да с Чухиным нас это не смутило -
читали не чрез силу, не скупясь...

Эмоций – ноль...
Нас это поразило.

Купили то, что вновь нас вдохновило
и ободрило аж до блеска глаз!

2. Шексна

В бар при гостинице нас не пущали -
(какой шалман, какой там был содом!)
- Откеле вы? Из дальней-дальней дали?
Так вышибайтесь!..
Вышибли нас вон.

Сложились мы, чтоб одолеть печали,
(по-дружески решили, в унисон) –
и в лавку (благо веский был резон)...
Наутро уж себя не обольщали –
осталось на билет в простой вагон...

Что ж! Провели с достоинством мы вечер –
не в каннибальском баре наша суть...

...Теперь уж я могу по-человечьи
тебя, мой друг, пристойно помянуть.

Уж двадцать лет. Разлука нарастает.

Шексна нас не приветила. Не знает.
Да Бог с ней! Обойдемся как-нибудь!..

МНЕНИЕ СУШИНОВА

Поэт - и вне времён, и вне начала.
Короче: никому не подчинён.
Поэтому и жизнь его трещала,
как спознавался с Женщиною он.

А кой-кого и явно возмущало:
ну как не мой? Быть может, мне суждён!
Сам в одиночке стынет, одичалый! –
где и зажжен, да там же и сожжён...

Вийон. Рубцов. И Лермонтов к тому ж...
Да мало ли... Каких не вспомнишь душ...

Но женщин не устраивало это:
мол, Гении проходят мимо где-то...
Что ж, не взглянув, меня покинул он?

А Гению семья - для похорон.
(Конец начала и конца времён)

ПАМЯТИ ТОЛИ ГУСЕВА, ПОЭТА И ДРУГА

Ох, Толя, ты любимцем женщин был –
к тебе, чуть видя, вешались на шею.
Навязчив и неистов женский пыл:
- Красавчик! Я ли всех не хорошее?

Ну вот – их обожанье ты ловил
(в душе простак, ничуть не стал мудрее!)...
Одна - стаканом в лоб (ей изменил) -
с любовником расправилась, зверея.

И поплыла болезная звезда
к бессмысленному, мутному закату:
за пьянью пьянь, не жись, а ерунда -
всё взвихрено, расхристано и смято...

А верилось: с твоим-то звонким даром
ты долго проживёшь, да и недаром!

АЛКАНИЕ ТЕПЛА

Все чаще в стынь и в стужу погребаем
своих родных, любимых и друзей.
Всю разницу в тепле лишь ощущаем:
нам – в Жизнь, а им - в холодный мавзолей.

Я, как и все, метелью засыпаем,
алкаю стопки (холод всё зверей).
Как никогда, с Земли к Творцу взываем:
- Дажь нам тепла - отрады в жизни сей!

Но катафалк-автобус (ах, особый)
всё ж возвращает нас под кров тепла,
как если бы и жизни этой злоба
на время отступила, отвела

от мысли, что какой бы ни был птицей,
а вот скорей к теплу бы воротиться...

Да и в вине всё та же мысль таится.

И ей не скрыться - если б и смогла...

ТЮТЧЕВ

Графиня. А вторая – баронесса.
Меж них (в безумьи) сжег он ВСЕ СТИХИ.
(Еще б ему под стать пришлось
ПРИНЦЕССА – за все его амурные грехи).

Потом – Денисьева. Не виконтесса.
Не из верхов. Какие там верхи...
Да посвятил (по меркам - стюардессе)
всё - до последней золото-строки.

По смерти ей - в рыданиях – молитва
заупокой - в слезах – заупокой.
Закончилась вся жизненная битва:
старик. Уже в гробу одной ногой...

А женщины? Их радости-печали?
Все знали. ВСЁ прощав. Не отвергали...

К 100-ЛЕТИЮ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

Варлам, Варлам, поэт весьма суровый!
Такого бы не худо и сейчас...
Ты сокрушал неправые основы,
вновь стал бы потрясать - уж бы потряс!

Увидел бы, что Русь (о, снова, снова!),
как из-под ног Земля, ушла от нас, -
и выдохнул бы реквием свинцовый,
и Власть бы не вкусила это всласть!..

Пью - за тебя! Бокал мой - в самый раз.

Пью за тебя. Твоё столетье ныне.

...На Красной - Резник некакий орёт.
Цена - пятак, для дураков - святыня:
вот выйдет под софитами, вот-вот!
Взорвись аплодисментами, народ!
Где сыщем мы подобной благостыни?

...А ты (в стихе) поникнул, как в пустыне –
среди тундр и стыни, нелюдей и вод...
Заройся глубже в землю – вот исход!

НАХОДКА СОКРОВИЩА*

I

В чулане, в старом доме, где хранятся
и хлам, и лом, и чудо из чудес,
нашел я (было лет поди 12)
сплетенье поэтических словес.

Там были Ломоносов и Державин.
И Батюшков, и Пушкин - а за ним
и Лермонтов, и Тютчев (богоравен),
и Фет (никем-ничем не заменим).

Я подивился: как могло случиться,
что до сих пор я этого не знал...
И возраст мне мешал всерьёз упиться
сокровищем, что в ломе отыскал...
Но мысль пронзила – молнией при этом:
даруй, Господь: и мне бы стать поэтом!..

**Антология Н. В. Гербеля «Русские поэты» (1873), 662 страницы в 2 столбца, с обстоятельнейшими биографиями всех авторов (почти 120). Это - как библия русской поэзии и пример для последующих антологий.*

НИКОЛАЙ ГЕРБЕЛЬ

II

А Гербель - по рождению русский немец
(отец - в российской армии служил),
жил на Руси всю жизнь не иноземец, –
в словесности у нас замечен был.

Издавал - себя. Известен как издатель
и наших, и иных - по мере сил...
Но главный труд (подвиг его Создатель!) –
Поэзии он русской посвятил.

Теперь уж антологии вмещают
и скромный стих пиита самого...
Кто не враги России - вспоминают
за нашу «АНТОЛОГИЮ» - его.
(Да вспомянуть и мне-то не мешает!)

В преддверье Смуты, вихря бед и зол
его Творенье дед мой приобрёл...

РАССЕКРЕТКА

Я видел НЛО. Сомнений нет.
В газете ж не поверил ни единый!..
А нынче рассекречен и секрет:
есть в океане чудо-субмарины,

с которых вдруг стартует вверх букет
тарелок: две иль больше. Без причины...
Догадка - есть разгадка. Виден след:
захват Земли - от суши до пучины

Как знать... Как знать... Конечно, надо б знать.
Да все пока что сведенья - без толку.
И до сих пор молчит Планета-мать.
Молчит? Иль что-то копит втихомолку?

А может, и Пришествие второе
в подобный будет вид облечено?

...Мы что-то знаем о паденьи Трои,
а Будущее - ведомо ль оно?

ФАРМ-РЕКЛАМА НА РАДИО РОССИИ

Вновь с вами я – Татьяна Танакова:
от фарм-баронов я для вас полпред.
Хватайте наши средства! Всё сверхново –
от всех болячек, горестей и бед!

На 100 процентов станете здоровы
и купите в бессмертие билет!
Пусть в кошельках на пищу денег нет –
займите! Да просите же толково!

Купили наши средства - постарайтесь
не протянуть и ноги!.. Весь секрет:
доверьтесь нам! К другим не обращайтесь –
ни «бабка» не поможет вам, ни «дед»!

Пусть за душой того-другого нету -
зато во здравьи примет вас Планета!

«ПРОДАЖА»

Хвала те, Царь, что ты за горсть грошей
запродал злему ворогу Аляску
и Калифорнию – почти что сказку, –
мол, враг, нашим даревом владей
(что кровью наших нажито людей!)

Вот и пример правителям, ей-ей!
Потом уже дарилось – без отказки,
и пресса их хвалила – «без пристраски»,
и Мировой банкир глядел наглей...

Ох сделал! Полстолетья нам во щит
нацелены ракеты с той Аляски...

Кто там сказал – сгущаем злые краски?
От них наш каждодневный быт – знобит.

С Аляски началось, с её подказки.

Чтоб до Позора был бы Царь – убит!

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Предательство замышленное - было:
он не случайно к Рейгану летал,
и ЦРУ здесь руку приложило,
да и «металл» тут руку прилагал.

Со стороны: ну что ж, что распевал
там «Вечера» с врагом, (копившим силу)?
А он сдавал страну, почти что сдал,
(всё уступал, толкал её в могилу).

И стрелы мести в Ельцына метал,
(всё нынче тривиально и постыло...)
Не дометал - а с трона сам упал...
Безмозглость Горбача и подкосила.

Да всё и вся друг-Ельцын доконал
и Бушу доложил: «Что было – сплыло!»

Обоим – суд, чтоб неповадно было,
обоим – чтоб кагал обрёл финал!

Да Бог и так уж Ельцына - прибрал...

ФОН БИСМАРК

Фон Бисмарк был послом у нас. Он рек:
- Миротлюбива русская стихия,
(я их страну, их нрав познал навек) –
но за себя-то постоит Россия!

И не кричал - внушал как человек:
- Храни вас Бог, вояки записные, -
те, кто возжаждет их полей и рек,
сломают свои головы дурные.

Да где там внять!.. И Николашка-царь
пошел на брань с Германией сердитой
и доконал (чего не знали встарь)
Империю, Отчизну!.. Да иди ты!..

И кайзер - по стране своей звонарь, -
хоть сам-то не остался без защиты!

А кто ж виновней в этой кутерьме?
Единожды один?.. И два - в уме.

КАНЦЛЕР

*Многие немцы увлечены русской музыкой...
Некто (но не Бисмарк)*

Какой-то канцлер слал призыв народу,
чтоб музыку Руси он не любил:
«Ну что там было? Кто такой там был -
в том стаде, что не знало про Свободу?»

Ведь варвары!.. С чего бы этот пыл
к их варварскому горе-огороду?
В нас - Моцарт жив, и Вагнер нам светил.
А там?.. Ваш интерес - к слепому сброду!

Кто были их «светила»? Ох, забыл!
И вам в пример - ни в жисть я их не чтил,
от них мне и ни горько, и ни сладко»...

Вот так вещал он с толком, с чувством,
гладко,
сородичей он призывал к порядку...

Да вряд ли всех сей речью убедил!

НИКОЛАЙ МЕТНЕР

Николай Карлович Метнер (1880-1950), первый друг Рахманинова, композитор, в своё время профессор Московской консерватории, один из величайших и тончайших пианистов XX века. Выходец из немецкой семьи, прожившей в России уже целый ряд поколений и обрусевшей. После переворота 1917 г. эмигрировал в Англию. Писал музыку только для фортепьяно. Это музыка не для шоу. Не для человека в мире сегодняшней поспехи и поспушки. По духу своему он сродни Чайковскому, Глазунову, Рахманинову - вершинам. Да и сам он - вершина.

Рахманинов царил тогда и Скрябин,
и лавры по заслугам были - им!
Да Метнер перед Скрябиным - не слабён
и рядом с другом – он неповторим.

В каком-то поколеньи - русский немец,
он сотворил такое, стал таким,
что души открывались перед ним:
как будто он русак - не иноземец.

...Найдёте лирику за 200 лет?
Лишь в русских душах жил её секрет,
у нас в сердцах она ещё держалась...

Где ж вы сейчас сыскать её смогли б?
Над Миром - Атом: злобный чёрный гриб,
а под грибком - попсуха (эка малость!):
под пару нот - лишь похоть (диско-клип!)

Всю эту НЕРУСЬ я б давно отшиб!
Не дедам, только внукам – нам досталась.

КОРОЛЬ ЛИР

Жил-был король... Он Лиром назывался.
Трех дочерей имел и возрастил.
Но пробил час: по старости расстался
он с королевством. Бог так рассудил.

Кому оставить царство? Он терялся.
Одна: «Да мне! Навек мне будешь мил»
Вторая - тож... Над третьей – насмеялся:
её любви и правды не ценил.

Устроил он им пробу в отчем доме...
Да с той поры и спать стал на соломе,
покуда как бродяга не ушёл...
Аукнулся Шекспировский глагол:

я стал как Лир в приобретенном доме,
хоть в странствие пока и не пошёл...
Найдется ль вызволяющий глагол?
Никто как Бог, один никто как кроме.

1612 - 1812 - 1914 - 2012

*И вот - в железной колыбели,
В громах родился Новый год...*

Тютчев

Магические даты... Что ТАМ станет?
А станет ли? ВСЁ ныне уже есть.
Наш «друг заокеанский» нас достанет -
всю нашу жизнь, достоинство и честь.

Пока – звучит как будто даже лесть:
мол, мы друзья, мол, терроризм отвянет:
стена-стеною друг за друга встанет –
в Америке ль, в России, где окрест.

А как не видеть сущий наш позор,
в каком страна погрязла до сих пор:
на нас давно направлен ИХ террор –
террор давно направлен на Россию!

И наше поражение - ИХ же грех,
да ИМ оно - давно уже во смех:
внутри у нас - в ИХ чаяньях во всех -
соратники нашлись ИМ - да какие!

(Аж даже Президенты записные!)

АПОЛЛО ЭЙТ (8)

Американец - первый на Луне!
Мы испытали что-то вроде шока:
ведь, рыцари без страха и упрёка,
с Гагариным - мы первые! Вполне!

Мы ж вырвались вперед! И не вчерне –
по самой сути. Прежде всех, до срока.
Пахали без дорог, по целине
и первыми ушли вперед далёко.

Казалось бы: пройти и суетне.

Да нет: страна наращивала силы
и в Мире, где, похоже, быть Войне,
аж не напрасно натрудила жилы –
сегодня Русский космос - вновь в цене!

За НАШЕ, правда, платим «Казахстану»,
да Родину вовек хулить не стану -
она ведь всё же - Мать родная мне...

ПОКИНУЛ МИР...

Истории ты был необходим...

И. Сельвинский.

Покинул мир жестокий человек,
разрушивший Великую Россию.
Был пресмыкающимся весь свой век,
но хапнул Власть – и учинил стихию!..

Что крови, слёз, что водки - ажно рек
им выпито!.. И есть еще такие?
И ЕСТЬ!.. Как злобный, злостный дровосек,
подсёк БЕРЕЗУ, МАТЬ сразил РОССИЮ

Вот по ТВ: как с Клинтоном плясал,
А Коля ведь учил хлестать по полной,
как пуще всех рыгал и гоготал...

(Мальчишек же в пожар Чечни бросал,
сограждан из орудий расстрелял)...

Да поздно уж об этом, да и больно!

Как Ельц позорил Родину свою –
ПУСТЬ знают все о том в аду, в раю!

ЛАКЕЙ

1

Приравниваю к Гитлеру его!
Но тот на Русь с открытым шел забралом.
А МРАЗЬ шутя и в пьяни шел с того:
как всё предать заморским зубоскалам.

Предал и продал. Бушу позвонил:
мол, порученье выполнено точно –
и президентский титул заслужил
уже заочно (думал: и бессрочно!).

И, как холуй, что вышвырнул «щенка»,
который во дворце уже нагадил,
он сел на трон (с бутылкой - на века!)
и к сучьей сути кровь, разгром приладил.

Молчал народ, в войне неодолим...
Так и сбылось замышленное ИМ.

ИСТОРИИ он был необходим?

А вот Горбач по-чёрному рыдал –
как получил известье из Полесья...
А что бы он войска туда послал –
и по земле, и кратче – с поднебесья?!

Сам – во главе их! Властью обладал!
Сказав: «Главкомандующий здесь я!»...
Так нет же! Театрально лишь стонал...
...Та ж роль с Ельцом - но к черту
«равновесье»!

Горбач всемирный титул получил,
прославивший над гробом Мать-России,
да кстати на «жизнягу» – улучил...
(Что ж! Он – лакей. Лакеи все такие).

ПРЕСТУПЬ

Преступным - по делам их воздавалось:
казнь лютая - с клеймом промеж бровей...
А ныне им вольготно. Во досталось:
гуляй свободно по планете всей!

Разрушили Державу - не робей!
Тот - лучший немец! Этот - рус! Всё малость!
Не воздалось... В архив упаковалось -
не трогать до скончанья ветхих дней.

Так где же ваша твердость, «коммунисты»?
Из ваших недр враги произошли -
предатели, что на руку нечисты,
что с ЦРУ амуры завели!

Так что же? Всё едите вы без соли?
Вот Гитлер бы - оставил их на воле?
А Сталин уж - тем более, тем боле?!
- Без соли, - отвечают, - не смогли...

Житейские эпиграммы*

Верхогляд

Забавный этот человек,
влюбляясь, обещал – навек!
Но дел, забот круговорот
крушил все клятвы в тот же год...

А человек не унывал,
пускаясь в новый карнавал,
к любым случаям готов –
как верхогляд и пустослов.

* Эпиграмма - короткое сатирическое, остроумное или юмористическое стихотворение.

Слова мои...

Мои слова - всегда мои.
Их я искал - поверьте, люди,
и наяву и в забытьи,
и среди безумной толчеи,
и в одиночестве пребудя.
Мои слова - они мои.
Мой труд не обессудьте, люди!

Повадки подсолнуха

Отвел лицо подсолнух от меня,
вновь радостно встречая солнце утром,
а я, его повадки оценив,
признал решение это очень мудрым.

Она - ему

- Признайся: ты давно не юный!
Беги ж от слов и дел своих!
Люби лишь Музу да Фортуну,
а больше женщин - никаких!
Еще добавила сердито:
- И позабудь про Афродиту!

Кровопивец

Комар прихлопнут... Больше крови,
чем плоти было у него:
он за своё сосал здоровье
здоровье тела моего!

«Знание - сила»?

Критик все приёмы знает, -
как творили Пушкин, Фет...
Только сам не сочиняет:
Знание - есть, а Силы - нет!

Отстал от века

Как думаете, что могло тут быть:
В наш век финала можно ль ждать иного?
Он злато звёзд сулил ей подарить, -
она ж хотела золота земного!

Воспоминание о прошлом...

Не зря сигареты назвали «Стрела» -
стрела эта в лёгкие, в сердце вошла!

А этот...

А этот «гений поэтический»
сражён подругою - злодейкой —
особой крайне прозаической,
со многоградусной наклейкой...

Пресс

Давно уже подчёркивает пресса —
мы, люди, совершаем смертный грех:
Природу отдаём под пресс «прогресса» -
она однажды треснет, как орех!

Мишура

Мишура потому и хитра,
что в глазах зарядит Мишура,
ослепит и, втирая очки,
обыграет тебя в «дурачки»,
в пух тебя обыграет и в прах —
и останешься ты на бобах:
обведёт вокруг пальца шутя,
а потом ещё скажет «Дитя!...»

Потеря слова

Я чудо - слово потерял,
(а без него ни жить, ни быть!)
Я всю квартиру проверял,
а голову-то как раскрыть?!

Собор

Там в центре города - собор,
полуразрушен с давних пор,
стоит немой полуруиной.
Одним плечом старик - в былом,
а в нашем дне - другим плечом...
Так и стоит - вдвоём с кручиной...

Телефон

Созреет звук - и телефон
взорвется вдруг с такою силой,
как если бы её скопило
молчанье душ, сердец, времён!

Проблема сбыта

Магазины уж не принимают
из авторских книг - ничего.
Авторы уныло размышляют –
как заработать бы чего?!

Как по Тютчеву...

Ещё в полях белеет снег,
а «воды» с фабрики шумят –
и не один отравят «брег»,
а всю и реку умертвят!

Калечат

И Радио язык калечит,
да и ТВ: всё «бабки», «тачки»,
плюс - «отмороз», «им делать неча»,
всё «шуры - муры», да «раздрачки».

Анекдот

Ох, деваться
даже некуда!
Одеваться
уже некогда!

Крутёж

Шоу - бизнес всё крутится
(уйма этого хлама),
и без устали трудится
вертихвостка Реклама!

Вера

Ну вы уж за веру
держитесь пока –
нето изуверы
намнут вам бока!

Занавес

Немало всяких драм
идёт не только там,
где сцена есть. Их много и сегодня
за окнами квартир,
где с виду - тишь и мир,
их лишь не видно: занавес не поднят.

Не вздумайте!

Посмотрите, маленькие птицы,
песней огласившие листву:
кошка захотела приобщиться
к вашему большому торжеству...

Вот она, привстала на заборе,
вверх на тополь целиться взлететь...
Птахи, вы не вздумайте, что в хоре
с вами захотелось ей попеть!

**Памяти Валентина Калачёва,
мужа моей племянницы Лиды**

С тобой мы были - грибари.

И ты удачливей, быть может, -
хотя в корзины, в пестери
и в сумки - только Бог положит.

Но ты ушел - из лет, из бед...

Брожу в лесах я, как бывало.

Да, нет грибов, почти что нет...

Иль без тебя потерян след,
утрачен тех же мест секрет,
где брали мы грибов немало?

Боюсь...

Помимо зол, помимо бед
судьба сгущает наш портрет
дарами старости тревожной:
коль нет еды - есть магазин,
сходи и ешь опять один...

Боюсь, что это непреложно...

И никуда уж ты не вхож –
боюсь: так век и доживёшь,
смеюсь, а на душе столь сложно, -
жизнь повторить ведь невозможно...

Дорожить

Тому я удивляюсь и другому:
затишью дней и году - бурелому...
Ты, Жизнь, ещё-то дай-ка мне пожить,
твоей остатней пайкой дорожить!

Давай!

Дай, Джим, на счастье лапу мне...

С. Есенин

- Пёс дай на лапу «счастья» мне.
Доволен будешь сам - вполне.
(Авось, поладим и в цене:
ведь мы живём-то не в лесу –
тебе колбаски принесу).

Кресло

Чиновник принял. Тотчас дал отказ,
все доводы оставя без вниманья.
Светился сталью блеск бесстрастных глаз,
«сталь» чётко встала с места: «До свиданья!»

Он жил, покуда в кресле сам сидел,
и разрешить ничтожнейшую малость
он просто и не мог, и не хотел:
чтоб кресло - не дай Бог! - заколебалось.

Швондеры

Памяти деда

«Буржуй! - кричал им верховод. –
Поручим твой водопровод!
Отнимем твою дачу!»

... Прошло сто лет - и вспомнишь тут:
берут ли власть Народ и Труд?
Чубайсы хватко власть берут...
Могло ли быть иначе?!

Она и Он

Услужливости

Труд никак не брат!

Услужливость: услужит и хихикнет,
и станет ждать подачек и наград, -
от этого вовеки не отвыкнет.

А Труд, к примеру, будет лить металл.
Не для наград. Не для Доски почёта.
Поставьте честный Труд на пьедестал -
так он сойдёт...
Пойдёт искать работу!

Мнение о фильме

Кому приязнь моя досталась?

Тому ль, с кем женщина рассталась?

Тому ль, с кем, взвесья всё, осталась?

Расста (оста) лась... Эка малость...

Приязнь моя досталась - детям,
чью неприютность в мире этом
мы, может быть, и не заметим
за всем экранным винегретом!

Прости!

Прости, мой друг! Я не нашёл тебя:
погост растёт, найти могилку сложно.
Но встретимся ещё мы, пусть скорбя,
пока я жив - такое нам возможно...

Попроще

Деревья стоят, громадны,
величественны и статны,
и я собираю в чаще –
чего бы, чего послаще.

А чаще не в чащах дремучих
и не на болотах зыбучих –
в родимой реденькой роще:
чего бы, чего попроще...

В ночи

Во сне мечтал я... Строк - потоки...
Проснулся. И - не помню их!
К бумагам кинулся... Где строки?..
Нет строчек, рифм нет никаких.
Видать, мне просто снился стих...

Не знаю...

- Оставят друзья - без труда.
Покинет и женщина тоже.
Так что с тобой станет тогда?
- Не знаю, о Господи Боже.

- Друзей будет новых - орда!
И женщину встретишь - пригожей!
Так скрасит ли это года?
- Не знаю, о Господи Боже.

Мыслитель

Мыслитель указывает путь перстом,
а жизнь течёт совсем иным путём...

Грядущее провидят на бумаге –
История же делает зигзаги,
и там, где был обещан людям свет, -
глухая темь, а свету нет как нет.

Где быть должна гармония благая –
явится хаос, всё опровергая,
война и мор вопят до хрипоты!
...И где же вы, разумные персты?!

Серьезная утрата

Когда он спеша прибежал
на эту иль ту остановку, -
автобус опять отъезжал:
совсем из-под носа, так ловко.
Когда приезжал на вокзал –
садился в вагон деловито;
однако в пути узнавал,
что нужное дома забыто!

Однажды так встречи он ждал,
но ждать ему столько досталось,
что с ужасом вдруг увидал:
и жизни почти не осталось...

Катастрофа

Из той же ПАРТИИ пришли,
вобравшей «соль» всея Земли,
все те, чья блажь Страну разъяла...
Где взять достойных пьедестала?!

Что бы ни...

Самое главное - Всё пережить!
Жизни заботы с плеч не сложить.
Что я имею в виду? - А бороться!
Что б ни случилось и как ни придётся!

Рубцов и народ

Помимо смертной круговерти
свершился лет круговорот:
давно уйдя в своё бессмертье,
помимо зол (а их измерьте!)
поэт обрёл помимо смерти
великий - сущий - свой - Народ.
Да и Народ ведь с ним обрёл –
урок от козней, бед и зол...

С. Есенин

Я повторяю всем поэтам снова:
Есенин выше нынешних - любого...
Я перечёл Есенина сто раз:
такого пыла, грусти - нет сейчас!

Упрёк мне

Упрёк: прибился, мол, к Рубцову...
Ну, это фальшь и бестолково.
Рубцов у нас недолго жил,
потом всю жизнь со мной дружил.
Меня хоть кресть, хоть перекресть:
я сам и есть, свой крест мне несть!

Не похвальба

Семья моя - издревле с Севера.
Чулковых много и поныне.
В морях - просторах льна и клевера
я не один (как «царь в пустыне»).

Разговор с кондукторшей

Эпитафия Альберту

Как все - от Севера до Юга, -
а таковых, простых, не счесть...
Спросил кондукторшу про друга.
В ответ: «Не помню: был иль есть?!...»

Нелепица

Чудная наша сторона!
В ней чудеса - увы! - случаются:
Я простудился от вина,
хоть им другие - согреваются!

Плати!

За всё плати, за что и не платили!
А власти сверхмошну-то сколотили.
Да не про нас сварганили мошну:
Америку поддерживать одну!..

Кому доверили?..

Наши деньги там хранятся!
Как бы нам не просчитаться?
Коль вражду затеет враг –
Не вернёшь деньгу никак...
Уж нашли кому вверять –
США привыкли брать...
Нам один остался путь –
поскорее вклад вернуть!

День Ленина и Ельцина (22.04)

Один - другой - пришёл - ушёл...
В легенду кто их произвёл?
За что любить их? Кабы знать...
Пора бы людям перестать
про их жестокость забывать...

Миллион пропал...

Чубайс аж миллион открыток
однажды по Руси послал.
Да был он вновь напрасно прыток -
народ не проголосовал!
Чубайс, узнавши, побледнел -
да так, как будто обеднел...

Чем больше

Чем больше добываем нефти –
тем выше цены за бензин...

А на вопрос про цены эти
ответит вам Сановный чин:
«В числе авто исток причин...»

Чем больше вырастили пищи –
подорожать ей тьма причин.

Лишится нищий и жилища –
в могилу канет, где уж сын...

А от властей ответ один –
про дорожающий бензин!..

ТВ сегодня

Свои авто да иномарки -
в них девушки и перестарки,
блестя дешевой позолотой,
с парнями пьют спиртное что-то
и говорят, мол, захотели
узнать - как действуют бордели?
Им объясняют это бандюги,
используя крутые матюги.
И надо же - распущенный экран
всё показал: порнуху, голь и брань.

Всепрощён

Правда: всепрощён и алкоголь,
правда: подавить его - и нечем...
Правда: наша радость, наша боль, -
коль ты озабочен, коль беспечен...

Логика

Ты пока за портвешок
крепко держишься, дружок!

Как его и не ценить,
коль успел кой-что купить?!

Стань пустым кармашек вдруг –
в магазин пойдёшь ли, друг?

Не вечно

Вечность - не вечна: Вселенной ведь не было,
а появилась в неведомый срок.
После - Земля, эти Реки ли, Небо ли,
и ты, подружка, и я, твой дружок!

Времена

Оцениваю прошлое в сей день
и будущее - тоже выбираю,
вхожу в одну да и в другую сень...
Сегодняшнее - просто отметаю.
Так неуютно мне сегодня жить,
что я его хочу переступить,
поскольку не могу перекроить...

Моё меню

Ну зачем я кому-то в угоду
всю природу стиха изменю?
Предлагаю всё ту же погоду –
невзгону и всё то же меню!

Писатель

Решил - творить... А хватит сил? –
сперва у Бога бы спросил!

Валидолыщик

Он говорил: «Нам закусь - валидол!»
Ну вот и «закусил» однажды знатно.
Надеюсь, это всем теперь понятно:
с тех пор и не звучит его глагол...

Во всех других

Во всех других он пьянство осудил —
недобрым он считает это знаком...
И лишь как сам охотно пьёт и пил,
рассказывает с неизменным вкусом!

Закончилась?..

Война ведь закончилась в 45-м!..
Но тем офицерам и тем солдатам
так трудно выжить и в наши года...
Война их не кончится никогда!

Почти строка...

Почти она! Ну как я позабыл?
Забылась... И не вспомнится. Невнятна.
И невозвратна, всех превыше сил:
подарок Бога... Чуть ли не закатна!

По-русски...

Ни к чему нам выкладки!
Дай скажу по-русски:
тело - жаждет выпивки,
а душа - закуски!

Словарь

Не знаем языка,
хоть собран он у Даля.
«Спешим! Жизнь коротка!» -
и мы - всё дале, дале...

Памяти соседа

С тех пор прошло уж много лет,
как заходил звонить сосед.
Звонил. С родными связь держал.
Не раз спасибо мне сказал.
Да и другие шли ко мне –
что ж, телефон мой был в цене.
Потом сосед отвоевал
свой аппарат - и счастлив стал.
Вновь много лет прошло с того, -
вновь телефон - не для него...
И нам к нему не позвонить, -
как и должно с кончиной быть...

До основ

Высокоствольные деревья,
высоковольтная гроза,
что с громом, с грохотом, во гневе,
в мир мечет молнии, грозна.

Не жажда ль это разрушенья?
Чтоб мир предстал и чист и нов,
нужны купель и омовенье:
да обновимся до основ!

И только

В автобусе, что нашей стал вселенной
нам радио дарует непременно
щедроты все и милости свои:
оно нас пробуждает, просвещает
и песнями, бывает, услаждает
в дорожном нашем горе - бытии.
Своё у нас пространство здесь и время,
которого покорно сносим бремя.

Смерть моего кота

Не миновать им Преисподней:
кота пинала жутко пьянь.
Кот помер. Был он благородней,
чем эта спившаяся дрянь!

Борьба с языком

Стихией истины влеком,
стараюсь стих построить внятней.
Сражаясь с русским языком,
надеюсь: будет текст понятней.

Язык упрям - как в оны дни:
победа - всё невероятней –
он - истина, как искони...
Да всё ж надеюсь: стану внятней!

Разница

В середине прошедшего века
был я Девой пленён ясноокой.
А в начале пришедшего века
хворь пленила меня - и жестоко.

При цензуре

- Ты что остришь всё те же темы? –
взвилась Цензура. - Боже ж мой!!!
...Поэт ершистой сей поэмы
отпущен выпасться домой.

Так-то!

Пришла и сказала, что лишь у меня
осталось вкусней всех вино –
и стали с тех пор мы родней, чем родня,
попробовав жить заодно!

В июне...

Что нам удивляться бесконечно?
Мол, и летом не пожить беспечно...
Холодно - дак это же не вечно!

Три начала

Жизнь преподносится - само собой.
Смерть же уносит нас вслед за борьбой.
Третье начало — наверное — Бог:
что-то Чрезмерное... Кто б ведать мог?

По мере

По мере того иль иного
желанья - идём снова к людям,
надеясь, что с помощью Слова
полезны, желанны им будем.
Надеясь... А люди пред нами
вновь грохнут железною дверью —
и мы, как бывало годами,
уйдём от предверья - к безверью...

Поэт

Слишком высокое слово.
Слишком высокое звание...
Что бы мне взять из иного?
Так и останусь в незнании...

Нить

Позвонила (не простосердечно!)
Я в ответ: «Зачем же и звонить?
Коли всем ты недовольна вечно –
знай, что так порвется дружбы нить...»

Родня

Помогал я всей родне,
жить стараясь в дружбе с нею.
Помогают днесь и мне –
стали мы ещё роднее...

Футбол

Вот она, выдумка бриттов: футбол!
Он всюду на Землю чудом пришёл.
Вослед гладиаторам Древнего Рима
герои футбола так зримы, хвалимы...

Закон и порядок

Ушёл-таки крутой властитель Ельцин...
Приют же олигархам не измельчен
и численный прирост их неизменчив.
Сверхжадных, сверхбогатых столько ныне!
Деньга сверхкрупных служит на чужбине!
Когда же наш обманутый народ
порядок и закон в страну вернёт?

Чем и зачем?

Ну, что ещё? Ещё зачем?
Кто был никем - тот стал ни с чем...

Теория относительности

Ты иль идёшь навстречу мне,
иль что-нибудь решимость сбросит?..
Теория у нас в цене,
да быт её порою косит.

Богдан! Ты неправ?..

Москаль! Ховорим мы на «мове»!
Богдан неправ: що нам дружить?
Мы строим жизнь теперь толковей:
уж не боимся Польши внове, -
вольготно будем в НАТО жить!
(А не на благо ли Богдан
от Бога был Украине дан?!)

Вышел...

Я целый день проходил по лесам.
Как это выдержал - знаю ли сам?
Всё-таки выход мой к вечеру сбылся
вышел и - перекрестился!

Знавал и знаю

Знавал я Яшина, Белова,
Орлова, Чухина, Рубцова,
Патралова, Гуру, Швецова,
Романова - (особо слово):
наш секретарь, в газете - Зам...
Лишь не познал пока - Чулкова,
поскольку сим зовусь я сам!
Нет в жизни счёту чудесам!

Мироздание

Неясно, что́ есть Мирозданье, -
Вселенная, Житьё - Бытьё?..
И не рассеется Незнание:
всех поглощает Забытьё.

Ужель?

Ужели нужно было это:
создать, к итогу (?) привязать,
чтобы никто не слал советов...
Незнанию что ли потакать?

Опять осень

Год прошёл. И снова осень...
Не спешить её попросим.
Дел немало в жизни сей.
Дни летят, как гурт гусей...
А чего уж переспросим:
сколько длиться будет осень?
Может, наш вопрос нелеп –
но в полях ещё есть хлеб!

По грибы

На русском всё не столь и сложно:
пригодно, прочно, непреложно...
Язык наш - высший дар судьбы.
Итак, идёмте по грибы!
В лесах найдём такое слово,
что ново и небестолково!

Несоответствия

Всем нашим догмам - грош цена.
Есть следствия и есть причины.
Из-за Религии - Война,
а Бог - один, а Бог - единый.

Поэзия

Она - душа, чей мир и невесом, -
хоть говорят, что души весят что-то.
Поэзия - мечта, волшебный сон,
с ней выйдем из беды, как из болота.

Гражданская идёт...

Война гражданская идёт
уж много лет - и дольше хочет.
Уж уйму лет Вселенский Сброд
НАРОД морочит и курочит...

Коррупция

Коль щекотлив вопрос - ответ, -
виновных не было и нет..
Уж такова страны конструкция,
что процветает в ней коррупция!

Высший свет

Свои шикарные квартиры
они забили мебелью.
Горой изысканнейшей снеди
себя старались услаждать...
Чтоб средств найти от ожиренья
проводят время с докторами, -
уж стыдно танцевать им стало
и сил не стало танцевать!..

В мире карт

Жизнь - это Дама, а ты - лишь Валет.
Хочешь играть - дак потрать хоть 100 лет.
Дама Валета всегда перекроет,
будь ты брюннет, сединой ли «согрет»,
всегда тебе место - второе...

Ни к чему...

Ни к чему обед в Отчизне,
коль не скрасить горечь бед...
Пища - лишь приправа к жизни,
ну, а жизни - будто нет...

Штраус и русские вальсы

Вальсы Штрауса - для Леты.
Вальсы русских - для Поэзии.
Там - пройдёшься по паркету,
Здесь - попробуй-ка по лезвию...

Контрасты

Волей Бога в судьбе есть две части:
тем солнце счастья, тем тьма ненастья...

Клюев

Невероятно: издали в Италии!
Дома, неизданный, был он всех далее.
Нет! Итальянский в России не в моде.
Клюев останется в русском приходе!

Прогулки Блока

1.

Блок подумал: «Делать нечего.
Что ж скучать мне целый вечер-то?
Не пойти ли всё же «погулять»?
Где же, где подружку только взять?»

2.

И вот бордель и Незнакомка,
душу прожигавшая дотла...
Она хотела бы ребенка, -
Блоку совесть воли не дала!

Погибель

Он погиб от жизни слишком гиблой
и на столь же гибельной Земле:
то ль его шальным снарядом сшибло,
то ли гирей, мчавшей на метле?..

Приговор террористке

Вот приговор какой-то там Засулич:
«Всё! Оправдать!» - как если бы очнулись
или заснули судьи всем гуртом:
пусть всяк что ль убивает напролом?!

Были...

Был Маяковский: шаг сажений...
Есенин: лес, луга, река...
Поэт за редким исключением
не доживал до сорока.

Различие времён

Для того и Бабье лето,
чтоб картошку нам копать,
чтоб затем, в мороз, без света
жизнь от краха отличать.

Зарок

Он сказал: «Спиртное запиваю
я кефиром или молоком –
так беречь себя не забываю!»
Не уберётся, - правда, потом...

Вот Царь приблизил Шамиля –
тотчас смирилась вся земля...
А при советской власти
от них одни напасти.

Остаётся

Нет таблеток... Эх, тупица!
А кругом - глухая ночь.
Остаётся лишь молиться,
приступ сердца превозмочь.

Погиб поэт...

Был на Руси Васильев Павел.
Никто талант его не славил.
Жить долго не был удостоен –
погиб от пули, точно воин.

Диалог. Сын:

«Папчик, нарисуй лошадку –
чтоб мне ехать было гладко».

Художник:

«Чтобы гладко? Да тебе?
Надо век прожить в борьбе».

В горбачевской очереди

Очевидцу Л. Патралову

Разбил... А где талон-то взять?
Коль нет - мужик в тоске опять...
Вздыхнул - к беде не привыкать! —
стал водку с полу вдруг лакать
между стекляшками и грязью,
сам ужасаясь безобразью:
«Вот нас - людей! - к чему свели,
чтоб к уровню зверей пришли...
Дундук! Генсек иль комбайнёр?!
Ты мужиков к стене припёр,
но погоди кичиться тут, -
кто защитит, когда попрут
тебя с Высокого поста?
Никто! Так будет - неспроста...»

Попсуха и гений

Попса Чайковского не впустит
в свои ряды: он ей смешон...
По нотам музыку распустит,
в какой он жив для всех времён, —
чтоб вставить в песни - сувениры
да распродать: они ж - проныры
и хвататы ведь - ни взять, ни дать, —
им лишь бы всё и вся продать!

Портрет

Я смотрю на свой потрет,
и портрет глядит в ответ.
Он: с познанием правоты,
я: с раскаяньем - что ж ты?
Не догнать уж мне портрет:
в молодость возврата нет...

Устаревают части тела,
нет силы, счастья нет пока...
А ты чего, чего, хотела —
быть молодою на века?

От Москвы до самых до...

У Москвы уж многих нет «окраин» –
там царит разруха всё лютей...
Человек давно уж не хозяин
неопрятной Родины своей!

Льзя и нельзя

Все преимущества бомба даёт.
Хочет иметь её каждый народ!
Только, ребята, протрите глаза:
коим-то можно, а коим - нельзя!

**03/1-2008 г. у памятника поэту
Николаю Рубцову
в присутствии Деда Мороза**

Вновь в Вологде встречаемся с Рубцовым –
рождения день, а стужа так дерёт,
что холод мы клянём калёным словом,
а он всё крепче, злей наоборот...
Кладём к подножью розы и гвоздики,
его стихи читаем и поём,
и несмотря на холод лютый, дикий,
тепло души поэту отдаём!

Я восторгался зимой –
будучи молод и здоров.
Ныне она предо мной –
точно озноб и удав...

Не тот...

Мир от рождения - не тот,
что был задуман как оплот –
добра, приязни, жизнесилы...
Какая мгла всё исказила?

Попал...

В пору любую - всё зимний мне день,
всё убеждает беднягу,
будто весь мир дребедень, набекрень, -
эк, я попал в передрагу!..

Есть...

Есть всегда и будут люди,
коих Бог отнюдь не любит.
Есть ловкач или бандит –
что ж им жизнь благоволи́т?..

Пока

Пока не клюнет нас петух,
мечта из нудных дел не вынет, -
пыл жизни слабнет, столь притух,
что вообще нас вот-вот минет...

Дон-Кихот

Доведёт жизнь до икоты,
станет горше, чем вчера...
Семибальные просчеты,
семимильные заботы
вкалывать велят с утра!

Со стороны

Мой вид под солнцем и луною
был и невременным и мною,
незащищенным был и шалым,
был небывалым и бывалым...

Соседи

Нет одного, другого нет –
лишь только стенам я сосед...

Находки

Водка вовеки найдёт потребителя.
Женщина тоже находит любителя.

В горсти...

Коль всего-то рупь в горсти –
грустно в магазин брести...

Сроки

День настанет,
когда не станет
самого меня
и этого дня...

Финиш

Ни звука снизу или свыше -
я ничего уж не услышу,
ни даже имени Того,
хоть мне во власти быть Его...

Манхэттен

Не по карману мне Манхэттен.
Хотя гостили в месте энтот
все евтушенцы, вознесенцы –
безумной власти поощренцы...
А в нищете я жив и тут.
И там мне лишка не дадут!

Букинистический «провал»

Вдруг букинизм ослаб в стране,
у новых книжек цены - жуть:
при их заоблачной цене
боишься в руки взять, взглянуть!

Румыния, Болгария и др.

Россия их освобождала
от всех врагов - как от заразы...
И вот чего теперь снискала -
американские там базы!
Так пусть румыны и болгары
по этим базам ждут удары...

Могу...

«Резать правду» было - не «в дугу».
Но страна окрепла многократно –
обо всём теперь сказать могу –
и смогу сказать весомо - внятно!

Тот и этот

Поэт, как водится, - в загоне,
а вор, как правило, - в законе.

Тропинин и Пушкин

Создал Тропинин великий портрет,
восемь десятков прожил мирных лет...
Возраст Поэта был возрастом сына –
к веку Художника лишь половина...
Рано погублен сей Светоч России –
дуэль да интриги его погасили.

В оны дни...

На всех погостах - сельских, городских –
такая грусть! Но вам не жить без них:
вас тянет знать, что Жизнь, увы, не вечна –
протечна, как вода, и бессердечна...
Вам предки подтвердят, уж так и быть, -
погост - не дом, где близких навестить,
побалагурить, знатно погостить,
оплошности былые замолить –
старайтесь в жизни дольше, чище жить!
Как много здесь ушедших - лишь взгляни! –
ведь все надеждой жили в оны дни...

Итоги

Я жил, мой друг... Жизнь стоила труда.
Под восемьдесят движутся года...
Останется портрет - как яркий лучик
да книга, где собрал стихи получше...

Перемена жилища

Если скончаюсь в жилище –
тело свезут на кладбище...
А вот душа-то - куда? –
сгинет ли что ль без следа?

Я бы хотел ей свободу,
ещё послужить бы народу -
в любую беду, в непогоду
на Родине милой моей -
в стихах чтоб жила для людей...

Бушует жизнь...

Коварна жизнь... Как в море кораблю
приходится порой идти по краю...
Читающих поэзию люблю, –
удачной им судьбы всегда желаю!

СОДЕРЖАНИЕ

Стихи

Биографическая справка.....	3
Пожелание хорошему поэту и другу Борису Чулкову.....	4
Молитва о дожде.....	5
Свойство.....	6
Юмореска.....	7
Камень.....	8
Пустосвалка.....	13
Утопленница.....	14
Я обнимал.....	16
Откуп - 1971.....	18
Болото.....	19
Старость.....	20
День.....	21
Жизнь-смерть.....	22
Умереть!.....	23
Потолок.....	24
Футбол впервые.....	25
Расшибся. Шучу и не шучу.....	26

Интервью.....	27
Памяти деда.....	28
Воспоминания Рубцова.....	29
1945 - 1985 и т.д.....	30
У тебя мы.....	31
Троица Святая.....	32
Бог.....	33
Бог – любовь.....	34
Беловский триптих.....	35
Поездки с Чухиным.....	38
Мнение Сушинова.....	40
Памяти Толи Гусева, поэта и друга.....	41
Алканье тепла.....	42
Тютчев.....	43
К 100-летию Варлама Шаламова.....	44
Находка сокровища.....	45
Рассекретка.....	47
Фарм-реклама на радио России.....	48
«Продажа».....	49
Предательство.....	50
Фон Бисмарк.....	51
Канцлер.....	52

Николай Метнер.....	53
Король Лир.....	55
1612 – 1812 – 1914 – 2012.....	56
Аполло Эйт (8).....	57
Покинул мир.....	58
Лакей.....	59
Преступь.....	61

Житейские эпиграммы

Верхогляд.....	62
Слова мои.....	63
Повадки подсолнуха.....	63
Она – ему.....	63
Кровопивец.....	64
«Знание – сила»?.....	64
Отстал от века.....	64
Воспоминание о прошлом.....	64
А этот.....	65
Пресс.....	65
Мишура.....	65

Потеря слова.....	66
Собор.....	66
Телефон.....	66
Проблема сбыта.....	67
Как по Тютчеву.....	67
Калечат.....	67
Анекдот.....	68
Крутёж.....	68
Вера.....	68
Занавес.....	69
Не вздумайте!.....	69
Памяти Валентина Калачёва, мужа моей племянницы Лиды.....	70
Боюсь.....	70
Дорожить.....	71
Давай!.....	71
Кресло.....	71
Швондеры.....	72
Она и Он.....	73
Мнение о фильме.....	73
Прости!.....	74
Попроше.....	74

В ночи.....	74
Не знаю.....	75
Мыслитель.....	75
Серьёзная утрата.....	76
Катастрофа.....	76
Что бы ни.....	77
Рубцов и народ.....	77
С. Есенин.....	77
Упрёк мне.....	78
Не похвальба.....	78
Разговор с кондукторшей.....	78
Нелепица.....	79
Плати!.....	79
Кому доверили?.....	79
День Ленина и Ельцина (22.04).....	80
Миллион пропал.....	80
Чем больше.....	81
ТВ сегодня.....	81
Всепрощён.....	82
Логика.....	82
Не вечно.....	82
Времена.....	83

Моё меню.....	83
Писатель.....	83
Валидольщик.....	84
Во всех других.....	84
Закончилась?.....	84
Почти строка.....	85
По-русски.....	85
Словарь.....	85
Памяти соседа.....	86
До основ.....	86
И только.....	87
Смерть моего кота.....	87
Борьба с языком.....	87
Разница.....	88
При цензуре.....	88
Так-то!.....	88
В июне.....	89
Три начала.....	89
По мере.....	89
Поэт.....	90
Нить.....	90
Родня.....	90

Футбол.....	91
Закон и порядок.....	91
Чем и зачем?.....	91
Теория относительности.....	92
Богдан! Ты неправ?.....	92
Вышел.....	92
Знавал и знаю.....	93
Мироздание.....	93
Ужель?.....	93
Опять осень.....	94
По грибы.....	94
Несоответствия.....	94
Поэзия.....	95
Гражданская идёт.....	95
Коррупция.....	95
Высший свет.....	96
В мире карт.....	96
Ни к чему.....	96
Штраус и русские вальсы.....	97
Контрасты.....	97
Клюев.....	97
Прогулки Блока.....	97

Погибель.....	98
Приговор террористке.....	98
Были.....	98
Различие времён.....	99
Зарок.....	99
«Вот царь приблизил Шамиля...».....	99
Остаётся.....	100
Погиб поэт.....	100
Диалог.....	100
В горбачёвской очереди.....	101
Попсуха и гений.....	102
Портрет.....	102
«Устаревают части тела...».....	102
От Москвы до самых до.....	103
Льзя и нельзя.....	103
03/1-2008 г. у памятника поэту Николаю Рубцову в присутствии Деда Мороза.....	103
«Я восторгался зимой...».....	104
Не тот.....	104
Попал.....	104
Есть.....	104
Пока.....	105

Дон-Кихот.....	105
Со стороны.....	105
Соседи.....	105
Находки.....	106
В горсти.....	106
Сроки.....	106
Финиш.....	106
Манхэттен.....	107
Букинистический «провал».....	107
Румыния, Болгария и др.....	107
Могу.....	108
Тот и этот.....	108
Тропинини и Пушкин.....	108
В оны дни.....	109
Итоги.....	109
Перемена жилища.....	110
Бушует жизнь.....	110

Литературно-художественное издание

Чулков Борис Александрович

ПОСЛЕДНЕЕ

Стихи

Эпиграммы

Компьютерная верстка: М.Е. Блюмкина

Подписано в печать 15.08.2012.

Тираж 250 экз.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Отпечатано ООО «Издательство «Сад-огород»,
г. Вологда, ул. Текстильщиков, 20 а